

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Башкатов Максим Леонидович

Теории денег в современном гражданском праве

Специальность 5.1.3. – Частноправовые (цивилистические) науки (12.00.03 –
гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре гражданского права юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – *Суханов Евгений Алексеевич,*
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты** – *Новоселова Людмила Александровна,*
доктор юридических наук, профессор,
Суд по интеллектуальным правам,
председатель;

Синицын Сергей Андреевич,
доктор юридических наук, ФГНИУ
«Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»,
заместитель директора;

Бевзенко Роман Сергеевич,
кандидат юридических наук,
ООО «Пепеляев Групп», партнер.

Защита диссертации состоится 18 мая 2022 г. в 15 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1(МГУ.12.03) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). С информацией об организации защиты и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/441594889/>.

Автореферат разослан «__» апреля 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Н.В. Щербак

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время катализировался процесс осмысления содержания правового регулирования денег и денежных правоотношений. Во многом это связано с бурным развитием технологий и повышением экономической роли криптовалют. Последние подчас называют новой формой денег, а традиционную догматику денежных обязательств критикуют за отсутствие гибкости в вопросах, касающихся ее оборота. Несмотря на то, что тема денег и денежных обязательств была предметом многих отечественных и зарубежных исследований (в частности, в работах Белова В.А., Витрянского В.В., Ефимовой Л.Г., Лаврова Д.Г., Литовченко М.В., Лунца Л.А., Новоселовой Л.А., Цитовича П.П., Шерстобитова А.Е. и др.; Блэка В., Вандезанде Н., Вольфа Э., Гербера Г., Гольдшмидта Л., Гуда Р.М., Зимитиса Ш., Кифнера Г., Кнаппа Г.Ф., Манна Ф.А., Миллера Р.Л., Нуссбаума А., Проктора Ч., Ротбарда М., Савиньи Ф.К. фон., Фокса Д., Хартмана Г., Хайека Ф.А. фон., Хеермана П.В., Шмидта К. и др.), за последние десятилетия в отечественной литературе практически отсутствуют специальные работы, посвященные анализу правовой природы денег и денежных обязательств, особенно в сравнительно-правовом контексте.

При этом появилось значительное количество научных статей и монографий, посвященных криптовалютам, которые, однако, рассматриваются вне догматики денег как объекта прав¹ и без подробного сравнительно-правового анализа, хотя только такое исследование может стать базой для осознания места новых финансовых инструментов в системе цивилистической науки. Финансовые кризисы недавнего времени поставили под вопрос стабильность ряда устоявшихся институтов и категорий – в частности, принципа номинализма. Генезис, предназначение и сравнительно-правовой аспект функционирования этого краеугольного принципа также ранее не исследовались в отечественной

¹ О проблемах, связанных с объектами гражданского права в условиях цифровой экономики см.: Сеницын С.А. Российское и зарубежное гражданское право в условиях роботизации и цифровизации. Опыт междисциплинарного и отраслевого исследования: монография / С.А. Сеницын; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – М.: Инфотропик Медиа, 2020. С. 77 – 91.

цивилистической литературе. Таким образом, актуальность его научно-правового анализа назрела. Так, принятый в 2020 г. Закон «О цифровых финансовых активах»² указывает возможность принятия цифровой валюты в качестве средства платежа, что требует научного изучения юридической природы и содержания обязательств по ее передаче. Аналогичные вопросы возникают во французском праве в связи с принятием закона от 22 мая 2019 года о регулировании цифровых активов (*actifs numériques*)³, который также допускает их использование в качестве средства обмена (*moyen d'échange*). 14 июля 2021 года Европейский Центральный банк анонсировал пилотный проект цифрового евро, предлагающий свое решение ряда вопросов, связанных с созданием и распространением цифровой валюты, которая становится дополнением к наличным деньгам⁴.

Также в октябре 2020 года Банк России начал обсуждать возможность введения цифрового рубля⁵, который планируется сделать законным платежным средством Банка России в цифровой форме, выпускаемым дополнительно к существующим денежным формам. Разработкой национальной цифровой валюты занимается и Китай⁶.

Таким образом, ведущие правовые порядки мира (и Россия тут не является исключением) находятся в стадии поиска оптимальных решений в области регулирования новых финансовых технологий и адаптации действующих механизмов регулирования денежных отношений. В этой связи научное изучение этих механизмов приобретает очевидную актуальность.

² Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

³ Loi n° 2019-486 du 22 mai 2019 relative à la croissance et la transformation des entreprises// URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000038496102/>.

⁴ Официальный сайт Европейского центрального банка// URL: https://www.ecb.europa.eu/paym/digital_euro/html/index.en.html.

⁵ Цифровой рубль: зачем он запускается и как будет работать // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60e4014c9a7947816217cac1> (дата обращения: 22.12.2021); Цифровой рубль. Доклад для общественный консультаций. М., 2020 // URL: http://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.

⁶ См. отчет Банка Китая о «Прогрессе исследований и разработок e-CNY в Китае»: Progress of Research & Development of E-CNY in China. // URL: <http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4293696/2021072014364791207.pdf>.

Степень научной разработанности темы. Теории денег в систематическом виде впервые были сформулированы в германской пандектистике XIX века в трудах Ф.К. фон Савиньи (1840 г.) и Г. Хартманна (1868). Они положили начало двум основным подходам в теории гражданского права применительно к денежным отношениям – так называемой общественной (Ф.К. фон Савиньи) и государственной (Г. Хартманн) теориям денег. Дальнейшее развитие этих подходов произошло в трудах А. Нуссбаума (1939 г., 1950 г.) и Ф.А. Манна (1938 г., 1960 г.), которые, по сути, адаптировали подходы Ф.К. фон Савиньи и Г. Хартманна к новым правовым реалиям.

С тех пор в цивилистике регулирование денежных отношений представляло собой результат постоянной борьбы двух названных направлений: первое предполагало, что нормы права не способны создать самостоятельный объект прав «деньги», так как гражданский оборот фактически может отказать такому объекту в оборотоспособности; второе исходило и исходит из того, что деньги как объект суть только создание конкретного правопорядка.

Отечественная цивилистика в значительной степени стала отражением данной «борьбы теорий» при преобладании государственной теории денег. Так, работы П.П. Цитовича (1873 г.) и М. Литовченко (1887 г.) представляют собой схематическое приближение к тем же исходным посылкам, что и работы Ф.К. фон Савиньи и Г. Хартманна. В советской литературе глубокое исследование денежные теории получили в классических трудах Л.А. Лунца, который занял промежуточную позицию в споре между этими теориями: признавая роль нормативного регулирования в создании денег как отдельного объекта гражданских прав, он декларировал и противоположный, по сути, тезис о том, что номинировать конкретный объект в качестве денег может только гражданский оборот. В дальнейшем Л.А. Новоселова и Л.Г. Ефимова развили аргументацию Л.А. Лунца. Так, относительно правовой природы безналичных денег первый из названных авторов выстраивает свою аргументацию в духе

государственной теории денег, не считая их деньгами в юридическом смысле⁷, тогда как второй – в духе общественной теории, признавая их таковыми.

Столкновения двух указанных теорий имеет место и в зарубежных исследованиях. Так, принцип номинализма денежных обязательств обосновывается сторонниками государственной теории денег, тогда как современная трансформация данного принципа была проведена с позиции общественной теории денег (В. Блэк). Данные подходы столкнулись и в вопросе определения правовой природы криптовалюты. Сторонники государственной теории денег отказывают криптовалюте в применении к ней положений о деньгах в юридическом смысле (большинство современных немецких и английских авторов), тогда как их оппоненты склонны пересмотреть правовое регулирование, базируясь на общественной теории (например, Ч. Проктор).

В современной российской цивилистике лишь статьи отдельных авторов описывают природу криптовалют (см., например, Л.Ю. Василевская, Л.А. Новоселова, А.В. Саженов, А.И. Савельев, А.Е. Шерстобитов, Р.М. Янковский и др.), иногда критикуя российское правовое регулирование как не допускающее оборот этих единиц в легальном поле в качестве денег или квази-денег (А.И. Савельев, Р.М. Янковский). В настоящем исследовании впервые анализируется взаимосвязь существующих теорий денег с формой нормативного закрепления денег как объекта гражданских прав, с базовыми элементами их правового режима, а также с теми механизмами, которые используются для регулирования криптовалюты в современном гражданском праве. На этой основе сформулированы выносимые на защиту новые научные положения.

Цель и задача исследования. Цель исследования состоит в формировании научно обоснованной, непротиворечивой теории денег в отечественном гражданском праве. Эта общая цель предопределила задачи, решаемые в рамках настоящего исследования:

⁷ Новоселова Л.А. Проценты по денежным обязательствам. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2003 // СПС «Консультант Плюс»; Она же. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. М., 1996.

- определение методологических подходов, наиболее пригодных для описания природы денег в гражданском праве, с учетом того, что деньги являются не только правовой категорией, но и категорией смежных социальных наук;

- выяснение теоретических элементов, которые включают в себя базовые воззрения на природу денег в цивилистике. Это позволит вычленить основные теоретические подходы к регулированию денежных отношений;

- анализ действующего нормативного регулирования и определение основы, которого придерживается российский законодатель, а также определение основных юридических функций денег как объекта гражданских прав;

- рассмотрение принципа номинализма как основного элемента догматической модели денежных обязательств и определение основных теорий денег, которые влияют на его восприятие в цивилистической доктрине;

- рассмотрение правовой природы криптовалюты, которая в экономике считается новой формой денег, что позволяет определить целесообразность деконструирования устоявшейся теоретической модели денежных отношений или способности цивилистической догматики адаптировать криптовалюту в иной, чем деньги, форме.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с оборотом денег. **Предметом** исследования являются теоретические концепции денег, выдвинутые в юридической науке, действующие нормативные акты, положения проектов наднационального регулирования, решения национальных судов, связанные с деньгами и денежными обязательствами.

Методология исследования. Исследование опирается на историко- и сравнительно-правовую методологию с использованием классических приемов юридического исследования, в частности лингвистического, систематического и логического методов толкования.

Научная новизна исследования. Настоящее исследование представляет собой первое в современной отечественной литературе научное исследование догматической категории «деньги» в отечественном и зарубежных правовых порядках, проведенное на основе критического анализа различных цивилистических теорий правового режима этого объекта имущественного (гражданско-правового) оборота, включая новую денежную форму – криптовалюты. Это позволило автору обосновать следующие основные **новые научные положения, которые выносятся на защиту:**

1. Доказана необоснованность смешения юридических и экономических функций денег, которая ведет к невозможности их точного юридического определения. Установлено, что юридическое представление о деньгах как объекте гражданских прав не может базироваться на экономической категории денег, которая выполняет задачи, отличные от целей правового регулирования, а потому не может использоваться в качестве основы для создания обобщающих юридических конструкций, таких как денежное обязательство, денежное требование, денежный долг. Такую функцию может выполнять лишь конструкция с юридическими свойствами, выделяющими деньги среди иных объектов гражданских прав. Отсутствие указанных свойств лишает категорию «деньги» качества отдельного объекта прав, а отношения, складывающиеся по поводу их использования, утрачивают свою юридическую специфику.

2. Доказана непосредственная связь юридических функций денег и общего механизма гражданско-правового регулирования денежных отношений. В связи с этим установлена некорректность рассмотрения правовой сущности денег вообще; необходима и возможна лишь оценка функциональных свойств того, что указанный механизм считает деньгами, причём их свойства не обязательно совпадают с аналогичными характеристиками смежных экономических категорий. Такое положение не становится безусловным основанием для признания системы гражданско-правового регулирования денежных отношений устаревшей, неправильной или даже вредной, поскольку

догматическая конструкция денег призвана решать особые цивилистические задачи. Поэтому деньги в гражданском праве представляют собой лишь то, что номинировано в гражданском законодательстве в данном качестве.

3. Доказано, что концепции «юриспруденции интересов» и «экономического анализа права» не приспособлены к выявлению абстрактных характеристик объекта субъективных частных прав, так как допускают изучение и научную трактовку лишь конкретных юридических последствий отдельных правоотношений и не в состоянии содействовать установлению общих гражданско-правовых свойств такой разновидности объектов гражданских прав, как деньги.

4. Установлено, что современные научные теории денег являются продолжением и развитием двух основных глобальных направлений научной мысли: общественной теории денег Ф. К. фон Савиньи, допускающей поливариативность понятия «деньги» на том основании, что критерии денег как объекта прав определяются оборотом, а не государством, и государственной теории денег Г. Хартманна, сторонники которой полагают, что создание системы правового регулирования денег осуществляется нормативным закреплением их критериев. Впервые выявлено, что именно названные теории предопределяют подходы различных правопорядков к нормативному понятию денег. Доказано, что принцип номинализма денежных обязательств в своем современном виде имеет корни в борьбе этих двух подходов.

5. Доказано, что основной юридической характеристикой денег как объекта гражданских прав является режим законного платежного средства, который определяет все структурные особенности денежных правоотношений, в частности, делимость требования и долга в денежном обязательстве с точки зрения права. Деньгами в гражданском праве следует считать лишь объект, наделенный свойством законного средства платежа, который в силу этого может выступать в качестве объекта особого типа обязательств (денежных обязательств), чье стоимостное содержание иррелевантно рыночным колебаниям и, как правило, игнорируется правопорядком. Понятие денежного

суррогата охватывает эмитированные частным образом государственные деньги; поэтому сделки, направленные на выпуск денежного суррогата или на его оборот, должны считаться ничтожными.

6. Установлено, что номинализм как принцип игнорирования изменения покупательной силы денег аналогичен правилу о неизменности количества оговоренного предоставления. Предоставление суду возможности выбрать дату конвертации иностранной валюты по принципу справедливой компенсации игнорирует правило о количестве предоставления (номинализм), и дает возможность присуждения справедливого объёма покупательной силы, о котором, по мнению суда, стороны договорились. Этот же принцип лежит в основе мотивов законодателя при закреплении правила о дате пересчета. Доказано, что принцип номинализма действует только для обязательств, выраженных в единицах законного средства платежа (при отсутствии вопроса о конвертации) или в иностранной валюте (когда по правилам, действующим в стране суда, возможно вынесение решения о предоставлении в иностранной валюте). При этом стороны вправе отойти от этого принципа, используя различные механизмы, направленные на сохранение той платежной силы предоставления, которую они имели в виду при заключении договора.

7. Установлено, что принцип номинализма сводится к классическому общему принципу *pacta sunt servanda*, применимому с учетом выработанных правом механизмов корректировки договоренностей сторон, которые продиктованы как политико-правовыми (привлекательность юрисдикции для разрешения спора; поддержание экономики страны суда; благоприятствование повышению уровня международных связей и проч.), так и частноправовыми соображениями: следованием принципу справедливой компенсации и, в более общем виде, принципу добросовестности при осуществлении и защите субъективных прав.

8. Доказано, что криптовалюты представляют собой особый объект гражданских прав, не сводимый к деньгам в юридическом смысле. Криптовалюты не могут быть квалифицированы в качестве денежного

суррогата, так как не выполняют в полной мере юридические или экономические функции денег. Признание за криптовалютами правового режима, не сводимого к известным объектам прав, к обязательствам по их передаче ведет к применению по аналогии закона некоторых общих положений о денежных обязательствах (например, о делимости требований, о валюте долга и валюте платежа). Однако иные элементы режима денежных долгов (например, проценты годовые) не приспособлены для отношений по предоставлению криптовалюты, поскольку предметом большинства норм о денежных обязательствах является оборот объектов, обладающих законной платежной силой.

Рекомендации по использованию научных выводов. Полученные в результате настоящего исследования выводы могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности, при формировании гражданского законодательства, а также в ходе разрешения судебных споров. Сделанные выводы и содержащийся в работе фактический материал могут быть использованы в преподавательской деятельности.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Степень достоверности исследования подтверждается произведенным анализом зарубежных и отечественных нормативных актов, судебной практики и доктринальных источников, постановкой целей и задач исследования и избранной методологической основой исследования.

Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Результаты проведенного исследования использованы в учебном процессе при чтении специальных курсов «Финансовые сделки» и «Ценные бумаги»⁸ для студентов магистратуры и проведении семинарских занятий по гражданскому праву на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, а также в процессе законопроектной работы при разработке режима криптовалют, а именно, при внесении изменений и дополнений в Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых

⁸ Гражданское право: Учебные программы общих и специальных курсов / Под ред. и с предисл. д.ю.н., проф. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2018. – 383 с. С. 282-303.

финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Основная часть сформулированных в ходе настоящего исследования выводов и их аргументация нашли отражение в ряде докладов автора: «Цифра и право: что нового?» на Форуме инновационных финансовых технологий Finopolis 2021 (07.12.2021), «Оборот и защита цифровых финансовых активов, их учет и легализация» на Сибирской юридической недели 2021 (07.10.2021), «Цифровые технологии на финансовом рынке: с точки зрения права» на Петербургском Международном Юридическом Форуме 9 ³/₄ (19.05.2021), «Цифровые финансовые активы: сравнительно-правовой анализ новелл российского законодательства» на X Международной научно-практической конференции «Гражданское право России. Итоги года» (01.03.2021), а также в научных публикациях автора: Башкатов М.Л. Принцип номинализма в денежных обязательствах (по английскому праву) // Проблемы осуществления и защиты гражданских прав: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора В.П. Грибанова. Статут, г. Москва, 2020. С. 373-404; Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. Т. IV: Отдельные виды обязательств. Обязательства из договора условного депонирования (эскроу) (§ 4 гл. 36); Обязательства из договоров займа и кредита (§ 2 гл. 39); Обязательства из договора финансирования под уступку денежного требования (§ 3 гл. 39) – Москва: Статут, 2020. – 544 с. С. 114-121, 277-300, 300-306; Башкатов М.Л. и др. Оборот цифровых активов в России (комментарий эксперта) // Закон. 2020. № 12. С. 21 – 24; Башкатов М.Л. и др. Новые имущественные иммунитеты в российском праве (комментарий эксперта) // Закон. 2018. № 6. С. 23 – 24; Башкатов М.Л. Современная теория денег с точки зрения классической германской догматики: генезис и современные вызовы // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики. Сборник статей к юбилею Е.А. Суханова. Статут, г. Москва, 2018. С. 42–81; Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности / А.Ю. Иванов (рук. авт. кол.), М.Л. Башкатов, Е.В. Галкова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»,

Ин-т права и развития ВШЭ – Сколково. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 237 с.; Башкатов М.Л. Адаптация оригинальных теорий денег в цивилистике XX века / М.Л. Башкатов // Законодательство. 2017. № 1. С. 31 – 41; Башкатов М.Л. Генезис юридических теорий денег и денежных обязательств в классической германской догматике / М.Л. Башкатов // Законодательство. 2016. № 6. С. 59 – 68; Башкатов М.Л. «Вещная» концепция безналичных денежных средств и реформа гражданского законодательства // Частное право и финансовый рынок: Сборник статей / отв. ред. М.Л. Башкатов. М.: Статут, 2011. Вып. 1. 367 с. С. 82 – 106; Башкатов М.Л. Догматическая конструкция законного средства платежа // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6, № 2. С. 42–64.

Структура диссертации. Структура изложения обусловлена содержанием исследуемых автором проблем. Диссертация состоит из введения, двух глав (включающих в себя пять параграфов), заключения, списка использованных нормативно-правовых актов, списка использованных актов судебной практики, а также списка использованной литературы.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** отражается актуальность темы диссертации, степень ее разработанности, определены цель, задачи, объект, предмет, методология и методы исследования, обоснована научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования, указывается структура диссертации.

Первая глава «**Концепции и теории денег в цивилистическом дискурсе**» состоит из трех параграфов. Данная часть исследования посвящена разбору основных существующих в цивилистическом дискурсе экономических и юридических концепций денег, а также анализу генезиса юридических теорий денег и денежных обязательств. На основе проведенного исследования доказывается необоснованность смешения юридических и экономических

функций денег, а также то, что так называемые юридические функции денег и общий механизм гражданско-правового регулирования денежных отношений непосредственно связаны. Кроме того, первая глава диссертационного исследования призвана определить принципиальные черты гражданско-правового режима денег. В этих целях определяются особенности денег как объекта гражданских прав, а также характеристики денег и денежных требований.

Первый параграф **«Экономическая и юридическая концепции денег»** посвящен рассмотрению теории денег и денежного обращения как частной проблемы в вопросе о соотношении экономических и правовых методов.

Установив взаимосвязь подходов экономической науки и правового регулирования к деньгам, диссертант приходит к выводу о том, что большинство теоретических разработок учения о деньгах в правовой науке по сей день традиционно базируются именно на анализе экономической составляющей денег как явления действительности. При этом обосновывается, что экономическая сторона рассматриваемой категории во многом должна находиться за рамками правового исследования. При исследовании денег как категории гражданского права уяснение экономических характеристик денег возможно лишь с той позиции и в той степени, которые позволят выявить базис сведений, достаточный для определения их гражданско-правового режима. Объём же экономического знания, заимствованного для уяснения гражданско-правового режима денег, не может выходить за рамки содержательного экономического анализа, обычно используемого для исследования других цивилистических конструкций (если такой анализ допустим). В этой связи опасна распространившаяся в настоящее время тенденция к размыванию границ гражданско-правовых конструкций, в частности в результате привнесения экономических категорий в систему гражданского права при том, что сфера применения политэкономических и юридических конструкций должна четко разграничиваться. Именно она имеет место и в отношении оценки (пока скорее доктринальной, чем правоприменительной) гражданско-правового режима денег.

Диссертант рассматривает различные подходы к выделению юридической категории денег в их связи с экономическими категориями, в частности, классическое пандектное учение, советскую науку права (в том числе, подход Л.А. Лунца), марксистскую методологию права, и доказывает, что юридическая теория денег должна строиться, прежде всего, на основе формально-догматического метода, сущность которого заключается в оперировании при образовании цивилистических понятий формально-юридическими признаками (не выходящими за пределы непосредственных правомочий и обязанностей участников соответствующих процессов, вне выявления их особого источника или основы). Таким образом, с точки зрения догматического метода право может быть понято «из самого себя», то есть без учета и заимствования инструментария экономики, политологии и т.д.

Диссертант делает вывод о том, что использование экономических характеристик для выявления и объяснения юридических свойств денег как объекта субъективных гражданских прав является по меньшей мере некорректным и, более того, вряд ли отвечает конкретным практическим потребностям участников оборота.

На основе разбора выработанных двух научных экономических подходов к определению функций денег – типичного для европейской континентальной науки онтогенетического и характерного для англо-американских исследователей филогенетического – определяется причина множественности подходов к экономической категории «функция денег». Диссертант доказывает, что вопрос сущности денег в гражданском праве может быть решён только путём рассмотрения той функции (задачи), которые деньги выполняют в системе этой правовой отрасли.

По итогам анализа концепции «юриспруденции интересов» и «экономического анализа права», устанавливается, что они не приспособлены к выявлению абстрактных характеристик объекта субъективных частных прав, так как допускают изучение и научную трактовку лишь конкретных юридических последствий отдельных правоотношений и не в состоянии содействовать

установлению общих гражданско-правовых свойств такой разновидности объектов гражданских прав, как деньги.

Во втором параграфе **«Генезис юридических теорий денег и денежных обязательств»** рассматриваются основные парадигмы юридического осмысления денег в системе континентальной догматики: общественная теория денег Ф. К. фон Савиньи (допускает поливариативность понятия «деньги» на том основании, что критерии денег как объекта прав определяются оборотом, а не государством) и государственная теория денег Г. Хартманна (исходит из того, что создание системы правового регулирования денег осуществляется нормативным закреплением их критериев).

Диссертант определяет, что сложившаяся относительно теории курсовой стоимости Ф.К. фон Савиньи дискуссия поставила два важных для исследования денег вопроса: 1) о том, является ли принцип номинализма продуктом толкования воли сторон или же положением права, и, если верно второе, – это императивное или диспозитивное правило; 2) о связи денег как правовой конструкции с неким ценностным содержанием, то есть об учете экономической составляющей при определении указанной переменной – ценностного (стоимостного) содержания денежного долга. Устанавливается, что ни Ф.К. фон Савиньи, ни Г. Хартманн, ни Л. Гольдшмидт не мыслили деньги в качестве абстрактной категории. Однако лишь для Ф.К. фон Савиньи категория ценности имела сугубо абстрактную догматическую цель – для встраивания денежного требования в структуру его конструкции правоотношения. Вариативность позитивного права в свою очередь значительно усложняла ему эту задачу, однако именно Ф.К. фон Савиньи первым интегрировал деньги как объект в систему гражданского права.

Реакция на концепцию Ф.К. фон Савиньи Г. Хартманна и Л. Гольдшмидта доказывает, что они, а вслед за ними и основной мейнстрим германской пандектистики, органично восприняли этот подход и разнились с ним только в том, как определить (квалифицировать) особенности денег как объекта правоотношения – исходя из воли сторон или из нормативного предписания.

Таким образом, номинальная или же курсовая ценность денег воспринимались всеми троими лишь как вполне допустимая альтернатива, принимая во внимание существующее в каждом конкретном месте законодательное регулирование.

Развитие теоретических представлений о деньгах в гражданском праве показывает, что дальнейшее изыскание происходило в двух направлениях. Одно из них заключается в попытке сделать выбор в пользу номинальной или курсовой стоимости на основе привлеченного инструментария других наук, прежде всего экономики. Другое сконцентрировалось именно на попытке сделать этот выбор с помощью сугубо правового анализа.

Анализируются попытки адаптации оригинальных теорий денег в правовой литературе 20 века (Г. Гербера, М. Фрауэнфельдера, Э. Юнга и Э. Вольфа). Описанные подходы показывают, что обсуждение природы денег так или иначе велось вокруг оценки государственного влияния на их режим в обороте. Тем не менее, векторы, заданные Ф.К. фон Савиньи и Г. Хартманном так или иначе воспринимались другими авторами как основы для их собственных положений.

Диссертант утверждает, что кардинальное новаторство идей можно обнаружить в двух концепциях, в которых наследие Ф.К. фон Савиньи и Г. Хартманна получило творческую переработку. Речь идет об интерпретациях денег и денежных обязательств, предложенных английским и американским коллизонистами немецкого происхождения Ф.А. Манном (теория о деньгах как правовом институте) и А. Нуссбаумом (теория об «идеальной единице»), которые далее рассматриваются диссертантом.

Параграф завершается анализом позиции Л.А. Лунца. Делается вывод о том, что классификация «юридических теорий» денег, предложенная Л.А. Лунцем, пусть и представляющая собой на первый взгляд искусственное смещение собственно правовых (подходы Г. Хартманна, А. Нуссбаума, Ф.К. фон Савиньи) и преимущественно экономических концепций (Г. Кнаппа, И. Посошкова, И. Фишера, Л. Лефлина, Ф. Бендиксена), имеет в своем основании попытку примирить два самостоятельные классификационных критерия: а

именно подходы, связанные с определением того, что такое деньги и взгляды на то, каково ценностное содержание денежного обязательства.

В третьем параграфе «**Юридические свойства денег**» рассматриваются основные правовые характеристики денег. Диссертант анализирует деньги в рамках предметной области вещных прав в системе гражданско-правового регулирования имущественных отношений, и ставит акцент на необходимости исследовать особенности денег как объекта вещных прав с учетом их особой юридической природы, обеспечивающей выполнение ими функции законного средства платежа⁹. Соответствующие подходы к выделению такого ключевого критерия денег как законное платежное средство раскрываются диссертантом на примере западных правовых порядков.

Диссертант рассматривает подходы к определению безналичных денежных средств и констатирует, что они не могут быть отнесены к законному платежному средству в отличие от наличных денег. В этой связи проводится анализ содержания ст. 128 ГК РФ.

Отмеченный особый статус денег подтверждается и проводимым диссертантом анализом категории «денежный суррогат». Диссертант раскрывает содержание публично-правового регулирования денежных суррогатов и делает на основе этого вывод о том, что соответствующее понятие охватывает эмитированные частным образом государственные деньги; поэтому сделки, направленные на выпуск денежного суррогата или на его оборот, должны считаться ничтожными.

На примере проводимого критического анализа позиции Л.А. Лунца обосновывается, что законное средство платежа обладает следующими характеристиками: свойство законного средства платежа не состоит в покупательной силе денежного знака; само по себе законное средство платежа может вовсе не обладать покупательной силой; законное средство платежа – это, по сути, любой объект, наделенный законодателем свойством быть крайним и

⁹ В частности, это подтверждается особенностями применения обеспечительных конструкций в отношении денег: *Бевзенко Р.С.* Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные конструкции // Лигал Академия, 2022. 556 с.

принудительным средством исполнения обязательств. Также доказывается, что режим законного платежного средства определяет все структурные особенности денежных правоотношений, в частности, делимость требования и долга в денежном обязательстве с точки зрения права, которой обладают только наличные деньги в виде банкнот и(или) монет. В итоге автор обосновывает знак равенства между понятиями денег в частноправовом смысле и законным средством платежа.

Диссертант раскрывает непосредственно связанное с понятием законного средства платежа понятие номинализма: игнорирование изменений (вне зависимости от причин таких изменений) металлического содержания или покупательной силы суммы единиц денег (определенной валюты), в которой выражается денежное обязательство. Анализ преимущественно английского права, в котором принцип номинализма был наиболее глубоко раскрыт, дал основания для следующих выводов: во-первых, принцип номинализма в определенной степени сводится к фундаментальному принципу *pacta sunt servanda*, то есть должник обязан исполнить свое обязательство в том виде, о котором стороны изначально договорились и надлежащим образом (в частности, соблюсти условия о качестве и количестве встречного предоставления); во-вторых, право выработало механизмы корректировки таких договоренностей, продиктованные как политико-правовыми соображениями (привлекательность юрисдикции для разрешения спора, поддержание экономики страны суда, благоприятствование повышению уровня международных отношений и проч.), так и частноправовыми, а именно, следованием принципу справедливой компенсации и, в более общем плане, принципу добросовестности; в-третьих, принцип номинализма призван дать сторонам договора определенность относительно правовых последствий заключенной ими сделки: договорившись о предоставлении определенного количества единиц валюты, сторона вне зависимости от внешних обстоятельств будет должна это же количество единиц; в-четвертых, очевидна связь между принципом номинализма и принципами справедливой компенсации и добросовестности.

Диссертант рассматривает также механизмы сдерживания несправедливости, вызванной применением принципа номинализма: договорные, предусмотренные нормами гражданского права и судебные.

Вторая глава **«Особенности режима криптовалюты в сравнении с режимом денег»** состоит из двух параграфов и посвящена особенностям режима криптовалюты в сравнении с режимом денег. Для выявления названных особенностей проводится исследование понятия криптовалюты и анализ норм, которые применяются к криптовалютам, в первую очередь о денежных обязательствах.

Первый параграф **«Понятие криптовалюты»** призван раскрыть основные подходы к определению понятия «криптовалюта», сложившиеся в российской и зарубежной доктрине, а также дать оценку попыткам регулирования криптовалют, предпринимавшимся в России, в том числе действующего Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Диссертант поясняет, что в настоящем исследовании говорится о криптовалюте в ее узком значении – как средстве расчетов.

Проводится сравнение криптовалюты и денег с точки зрения основных теорий и функций денег. Диссертантом делается вывод о невозможности безоговорочного признания криптовалюты деньгами с точки зрения господствующих теорий денег и о невыполнении криптовалютами всех функций денег. На основе анализа подходов отечественного и зарубежного правопорядков к определению электронных денежных средств диссертант утверждает, что криптовалюту нельзя квалифицировать в качестве таковых. Кроме того, криптовалюта не может быть отнесена к категории денежных суррогатов, тем более, если она номинирована в иностранной валюте, валютных ценностях или имеет собственную ценность. При этом не исключается вероятность по аналогии распространить принцип номинализма на обязательства по уплате криптовалюты.

Диссертант подробно рассматривает иные возможные правовые квалификации криптовалюты в качестве объекта гражданского права и заключает, что криптовалюты представляют собой особый объект, не сводимый к деньгам в юридическом смысле, и в отечественной системе гражданского права, будучи объектом *sui generis*, они должны быть квалифицированы в качестве «иного имущества».

Во втором параграфе «**Обязательство по передаче криптовалюты**» в том числе с помощью функционального анализа рассматривается вопрос о том, могут ли к отношениям по поводу криптовалют напрямую или по аналогии быть применены нормы, касающиеся денежных обязательств.

Поскольку в настоящий момент нет оснований говорить о полном функциональном совпадении между деньгами и криптовалютами, криптовалюты в целом не могут быть признаны деньгами, но могут использоваться сторонами сделок в качестве средства платежа. По причине того, что на сегодняшний день отсутствует позитивная квалификация криптовалют в качестве определенного вида имущества (иными словами, поскольку существует пробел в праве), диссертант ставит вопрос о возможности применять к обязательствам по поводу криптовалюты правила, сформулированные для денежных обязательств, по аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ).

Диссертантом оценивается адекватность применения правил о денежных обязательствах к обязательствам по передаче криптовалюты, в частности: возможность третьего лица уплатить долг должника при просрочке по денежному обязательству (подп. 1 п. 2 ст. 313 ГК РФ); местом исполнения денежного обязательства по уплате безналичных денежных средств является место нахождения банка, обслуживающего кредитора (вместо места нахождения кредитора; п. 1 ст. 316 ГК РФ); моментом исполнения денежного обязательства является зачисление денежных средств на корреспондентский счет банка, обслуживающего кредитора, либо банка, который является кредитором ; денежные обязательства должны быть выражены в рублях, хотя бы и с привязкой к эквиваленту иностранной валюты или условных денежных единиц (ст. 317 ГК

РФ); платность пользования деньгами, следующая из закона или договора, предполагает начисление процентов на сумму денежного обязательства (ст. 317.1 ГК РФ); при отсутствии назначения платежа по денежному обязательству сначала погашаются издержки кредитора, затем – проценты, далее – основной долг (ст. 319 ГК РФ); исполнение денежного обязательства возможно внесением денежных средств на публичный депозитный счет нотариуса или суда (ст. 327 ГК РФ); при неисполнении денежного обязательства кредитор вправе начислять проценты на размер задолженного (ст. 395 ГК РФ) и др. Кроме того, разрешаются вопросы защиты обладателей криптовалют в связи с рассмотрением возможных квалификаций последних.

Проведенный анализ позволяет диссертанту сделать вывод о том, что признание за криптовалютами правового режима *sui generis* к обязательствам по их передаче ведет к применению по аналогии закона некоторых общих положений о денежных обязательствах (например, о делимости требований, о валюте долга и валюте платежа). Однако иные элементы режима денежных долгов (например, проценты годовые) не приспособлены для отношений по предоставлению криптовалюты, поскольку предметом большинства норм о денежных обязательствах является оборот объектов, обладающих законной платежной силой.

В Заключение излагаются итоги проведенного исследования.

1. Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Башкатов М.Л. и др. Оборот цифровых активов в России (комментарий эксперта) // Закон. 2020. № 12. С. 21 – 24 (импакт-фактор журнала в РИНЦ: 1,73);

2. Башкатов М.Л. и др. Новые имущественные иммунитеты в российском праве (комментарий эксперта) // Закон. 2018. № 6. С. 23 – 24 (импакт-фактор журнала в РИНЦ: 1,73);

3. Башкатов М.Л. Адаптация оригинальных теорий денег в цивилистике XX века / М.Л. Башкатов // Законодательство. 2017. № 1. С. 31 – 41 (импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,200);

4. Башкатов М.Л. Генезис юридических теорий денег и денежных обязательств в классической германской догматике / М.Л. Башкатов // Законодательство. 2016. № 6. С. 59 – 68 (импакт-фактор журнала в РИНЦ: 0,200);

5. Башкатов М.Л. Догматическая конструкция законного средства платежа // Вестник гражданского права. 2006. Т. 6, № 2. С. 42 – 64 (импакт-фактор журнала в РИНЦ: 1,57);

2. Список работ, опубликованных в юридических изданиях по специальности:

1. Башкатов М.Л. Принцип номинализма в денежных обязательствах (по английскому праву) // Проблемы осуществления и защиты гражданских прав: сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора В.П. Грибанова. Статут, г. Москва, 2020. С. 373-404;

2. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. Т. IV: Отдельные виды обязательств. Обязательства из договора условного депонирования (эскроу) (§ 4 гл. 36); Обязательства из договоров займа и кредита (§ 2 гл. 39); Обязательства из договора финансирования под уступку денежного требования (§ 3 гл. 39) – Москва: Статут, 2020. – 544 с. С. 114-121, 277-300, 300-306;

3. Башкатов М.Л. Современная теория денег с точки зрения классической германской догматики: генезис и современные вызовы // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики. Сборник статей к юбилею Е.А. Суханова. Статут, г. Москва, 2018. С. 42–81;

4. Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности / А.Ю. Иванов (рук. авт. кол.), М.Л. Башкатов, Е.В. Галкова [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т права и развития ВШЭ – Сколково. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 237 с.;

5. Башкатов М.Л. «Вещная» концепция безналичных денежных средств и реформа гражданского законодательства // Частное право и финансовый рынок: Сборник статей / отв. ред. М.Л. Башкатов. М.: Статут, 2011. Вып. 1. 367 с. С. 82 – 106.